

31.12.97

Ибрагимбеков

Рустам ИБРАГИМБЕКОВ

Наш человек в Америке

(Фрагменты сценария)

Вокзал провинциального города. День

Невысокий, худощавый, интеллигентного вида мужчина с потрепанным чемоданчиком и полиэтиленовым пакетом в левой руке тянет по перрону сильно пьяного детину в мятом клетчатом пиджаке. Мужчине с чемоданчиком на вид лет сорок пять, он одет бедно, но коротковатые, светлые брюки аккуратно выглажены, а тщательно повязанный галстук гармонирует по цвету с курткой на молнии. Зовут его Володей.

Пьяный здоровяк выглядит значительно моложе, с давно небритой физиономией не сходит бессмысленная ухмылка, на плече висит то и дело падающая спортивная сумка.

Володя (Николай Иванович, прошу вас, мы опаздываем).

Подняв в очередной раз сумку, он отпускает ненадолго руку Николая Ивановича, и тот сразу же делает попытку повернуть назад, в сторону вокзального здания.

Володя (сдерживая раздражение): Куда же вы?! Нам туда. Поезд же уйдет.

Прострив сумку на плечо подопечного, он подталкивает его по направлению к поезду. Перрон полон людьми. Кто-то из идущих навстречу безразлично отталкивает в сторону качающегося Николая Ивановича; медленно развернувшись, тот провожает "обидчика" мутным, бессмысленным взглядом.

Николай Иванович: Козел.

Володя: Не обращайте внимания.

Николай Иванович некоторое время разглядывает Володю, наконец, узнает его.

Николай Иванович: Что уставился?! Веди к поезду.

Володя перекидывает через плечо руку навалившегося на него Николая Ивановича, и они медленно, останавливаясь на каждом шагу, двигаются к поезду.

Возникнув начальным титры **Вагон поезда. День**

Николай Иванович лежит ничком на нижней полке. На противоположной полке сидит Володя, рядом с ним, ближе к окну, расположилась коротко стриженная женщина средних лет; на верхней полке лежит ее сын-школьник.

Женщина (Володе): Я хотела с вами познакомиться на нижнем месте, а теперь не знаю, что и делать.

Неприязненно смотрит на Николая Ивановича.

Володя: Вам лучше на верхней остаться. Спокойней будет.

Женщина (вздыхнув): Народ пьет без меры. Аж до смерти.

Она переводит взгляд на сына, читающего книгу.

Женщина (сыну): Кушать не пора? Сын (не отрываясь от книги): Попозже.

Николай Иванович издает хриплый рычавший звук, резким движением скидывает свое мочуеч тело и переходит в сидячее положение. Некоторое время его мутный взгляд ничего не выражает, затем он узнает Володю.

Николай Иванович (угрожающе): Смотри, Куреве, у меня. Сам знаешь.

Володя: Знаю, знаю. Чаю хочите?

Николай Иванович: Где бутылка?

Володя: Нас с поездом снимут. Уже начальник прикинул.

Николай Иванович: Кто ты есть? Забыл?

Володя: Помню, Николай Иванович.

Николай Иванович: А я кто? Помнишь?

Володя (слухачин): Помню, конечно. Я налью вам попозже.

Николай Иванович свирепеет смотрит на Володю, тянет руку к его лицу.

Николай Иванович: Наливай, тебе говорят, гнида психованная.

Тут в разговор решительно вступает женщина.

Женщина (строго): Хватит тебе. И так нажрался до смерти. Отдохни.

Николай Иванович сосредоточенно хлопает бесцветными ресницами, пытается понять, кто с ним говорит.

Николай Иванович (Володе): А это кто? Женщина опережает Володю.

Женщина: Я тебя сейчас высажу из поезда, тогда узнаешь, кто я.

Николай Иванович опять переводит взгляд на Володю.

Николай Иванович: Ну погоди, Куреве, за все ответишь.

Женщина (Володе): Что это он угрожает вам все время? Кто он такой?

Володя как бы не слышит вопроса.

Володя (Николаю Ивановичу): Вам надо чаю попить, Николай Иванович.

Он подносит Николаю Ивановичу стакан с чаем. Тот некоторое время рассматривает подношение, затем вялым, но неожиданным движением руки выхватывает стакан из рук Володи, забрызгав ему лицо и куртку.

Продолжаются титры **Улицы Москвы. День**

Из подземного перехода одной из станций московского метро выходит молодая женщина, Лена. Худенькая, среднего роста, она очень привлекательна, но надо взглядеться в загорелое кареглазое лицо с гладко зачесанными темно-русными волосами, чтобы это увидеть.

Сквозь поток машин, проносившихся мимо, видно, как Лена быстро спускается по пандусу к гостинице "Россия" — многоэтажному зданию из стекла и бетона — и подходит к толстому швейцару в униформе, стоящему у главного подъезда, — в руках у швейцара пачка денег, которые он пересчитывает.

Лена: Простите, где тут "Манхэттен экспресс"? Бар такой?

Продолжая считать деньги, швейцар неодобрительно косится на Лену.

Швейцар: Там. Со стороны Кремля.

Лена идет в указанном направлении и заворачивает за угол, чуть не столкнувшись со стайкой смеющихся японок — миниатюрных и похожих друг на друга. Справа открывается вид на Красную площадь с зубчатыми стенами Кремля, золотыми куполами церквей, башнями с рубиновыми звездами. Ближе возвышается храм Василия Блаженного с разнообразными куполами. Внизу, куда как бы стает площадь, блистает Москва-река, по которой скользит беленый прогулочный пароходик. Лена подходит к входу бара "Манхэттен экспресс". В двери возникает парень в малиновом пиджаке с бирочкой на лацкане.

Парень в малиновом пиджаке: Бар закрыт.

Лена: Я по приглашению.

Парень в малиновом пиджаке: Проходи. Отступил от двери, пропускает Лену внутрь.

Бар "Манхэттен экспресс". День

В прохладном вестибюле малолюдно. Лена заходит ненадолго в дамскую комнату.

Перед зеркалом, закрывающим всю стену над белоснежными раковинами с никелированными кранами, Лена быстро приводит себя в порядок: приглаживает гладко зачесанные волосы, подкрашивает губы, поправляет платье — чувствуется, что она волнуется. Выйдя из туалета, Лена проходит мимо стойки бара и небольшой танцевальной площадки, к столикам, за которыми уже сидят молодые, тщательно накрашенные женщины; их довольно много. К Лене подходит одна из них — Евгения Васильевна.

Евгения Васильевна: Как фамилия?

Лена: Дроздова.

Евгения Васильевна (заглянув в список): Лена?

Лена: Да.

Евгения Васильевна делает пометку в списке.

Евгения Васильевна: Садись за любой стол. Сейчас они спустятся. Сама никого не подзывай — кто сядет, тот сядет. Отвечай, только когда с тобой заговорят.

Лена кивает и садится за крайний столик рядом с пышногрудой блондинкой в сильно декольтированном платье из плотного серебристого шелка.

Коридор гостиницы (то же время)

Американские туристы — Майкл и Саймон беседуют в ожидании третьего соотечественника, Фила, который вот-вот должен выйти из своего номера. Майклу тридцать два года, он высокий, крепкого сложения; голубые, близко посаженные глаза красиво выделяются на темном от сильного загара лице. Одет он тщательно, как на прием (темный пиджак, галстук, белая рубашка), и чувствует себя несвободно.

Саймон — химик из Нью-Йорка — многоговорящий, подвижный и более молодой мужчина в джинсах и полосатой рубашке, сыплется советами.

Саймон: Жениться совсем обязательно.

Смеется, морща узенький лоб под густой, коротко стриженной рыжей шевелюрой.

Саймон: Я третий раз сюда приезжаю. Один я увез с собой на пару месяцев, потом отправил назад. Очень удобно. Но попадаются такие, которые обязательно хотят замуж.

Майкл: Мне как раз такая нужна.

Саймон: Выбор большой. (Опять смеется.) Двадцать пять тысяч русских женщин вышло замуж за американцев за последние годы. Я слежу за статистикой.

Майкл (озабоченно): А приглашение легко оформить?

Саймон: Да. Только надо заверить его в посольстве.

Дверь номера, напротив которого они стоят, открывается, первым из нее выскакивает администратор Дима, симпатичное детское личико которого искажено гримасой обиды, за ним следует Фил — невысокий, сухенький и очень богатый аптекарь из Луизианы. Прежде чем переступить порог, Фил настороженно оглядел коридор, но увидев своих соотечественников, успокоился.

Дима (возбужденно, с акцентом): Объясните ему! Так нельзя! Нас ждут внизу. Все уже собралось. А он требует, чтобы женщин привели сюда.

Фил: Я предупреждал их письменно. Ни в ресторан, ни в бар я не пойду.

Дима: Он подписал контракт. У нас свои правила.

Саймон (Филу): Там не будет посторонних. Только клиенты их фирмы. Поверьте мне.

Фил: Пусть дадут письменную гарантию.

Дима: Какая гарантия? Что за чушь?

Фил: Гарантия безопасности. Что там не начнется стрельба.

Дима: Не будет никакой стрельбы! Это вам не Техас. Это Москва.

Фил: Почитайте ваши газеты. Каждый день кого-то убивают.

Дима: Я должен идти. Если он не пойдет сейчас с нами, фирма не несет никакой ответственности.

Дима идет к лифту.

Саймон (Филу): Там не надо сидеть долго. Выберете себе женщину по вкусу. И назад, в номер.

Поколебавшись, Фил нехотя идет за ними. В сопроводении Димы они едут на первый этаж. В лифте жарко, Фил лезет в карман за платком, поглядывая в зеркало, вытирает пот со лба.

Дима (Филу): Вы не верьте газетам. В меня лично ни разу не стреляли, и я не знаю ни одного человека, который видел бы перестрелку своими глазами.

Фил: Я не хочу быть первым.

Спрятав платок, он поправляет прическу.

Дима: Не волнуйтесь. У меня для вас приятный сюрприз: первые у нас выбирают извест более старшие по возрасту туристы, а уж затем — те, кто помоложе.

Саймон: Это еще что за новые правила? Прошлый раз такого не было.

Дима: Три месяца как ввели.

Филу новое правило понравилось.

Фил (Саймону): Бабушка мне рассказывала, что уважение к старшим — русская традиция.

Саймон (ворчливым шепотом Майклу): Всех хороших девочек разберут старикашки.

Фил (Диме): Я предупреждаю: мне нужна девушка сексуальная по виду, но невинная.

Дима: Вы обязательно найдете то, что вам нужно. У нас огромный выбор.

Бар "Манхэттен экспресс". День

Внизу, у стойки бара уже собралась вся тургруппа, несколько десятков мужчин разного возраста; и как только ведомая Димой троица присовданилась к ним, Евгения Васильевна приступает к инструктажу.

Евгения Васильевна: Вот и они. Теперь все в сборе. Не будем терять времени, господа. Вы можете сесть за любой стол на выбор — за каждый есть места. Желательно угостить ваших дам шампанским. Встречу на вечер лучше назначать здесь же. Это безопасней. Если появится взаимный интерес, можете обмениваться телефонами и адресами. Для переписки, чтобы потом пригласить вас у себя, лучше использовать телефон. А если у кого-то отношения сложатся сразу, можно это сделать, не откладывая. Но предупреждаю: никакого давления, все должно быть добровольно по взаимному согласию.

Она называет имена по списку, и мужчины разбредаются по залу между столиками, пристраиваясь к сидящим за ними женщинам. Время от времени кто-то, спросив разрешения, усаживается за выбранный столик.

Майкл в нерешительности оглядывает зал и вдруг наталкивается на напряженный, ищущий и вместе с тем смущенный взгляд; во всем облике смотрящей на него молодой скульпастой женщины Майкл ощущает скованность, которая ему нравится — он недолюбливает бойких и уверенных в себе женщин, и как бы по нему-то призыву незнакомки, Майкл направляется к ее столу. Остается сделать несколько шагов, но впереди него оказывается крупный лысеющий мужчина, в голубой рубашке. Склонившись к столу, мужчина что-то говорит, смеется. Майкл вынужден остановиться; переминаясь с ноги на ногу, он уже готов повернуть к какому-нибудь другому столу, но опять ловит взгляд скульпастой женщины. Проходит несколько долгих секунд. Мужчина в голубой рубашке продолжает торчать у стола, и кажется, что вот-вот он усядется, но вдруг, рассмеявшись, он идет дальше по залу. Майкл спешит — оба стула еще свободны; вторая женщина — яркая, щедро декольтированная блондинка призывно улыбаясь, она не сомневается, что стол выбран Майклом из-за нее.

Майкл (стараясь говорить уверенно): Вы не против, если я сяду за ваш стол?

Блондинка Анжелика: Будем рады. Пожалуйста. Как вас зовут?

Майкл: Спасибо. Майкл.

Блондинка Анжелика: Я — Анжелика, а она — Лена.

Майкл: Очень приятно. Может быть, выпьем шампанского?

Анжелика: Замечательно. В прошлом году в это же время я пила шампанское в Нью-Йорке. В роскошном ресторане на 42-й улице. Вы любите Нью-Йорк?

Майкл (неуверенно): Да.

Анжелика: Нью-Йорк — моя мечта. Я считаю, что это столица мира. Как могут американцы жить в других городах, имея возможность быть нью-йоркцами? Вы согласны?

Майкл: Да.

Анжелика: Нью-йоркца видно сразу. (Официантке.) Девушка, нам бутылочку шампанского. (Майклу:) Вы кушать хотите?

Майкл: Пожалуй, нет. Спасибо. Но вы можете заказать, что вы хотите.

Анжелика: Я на диете. Временно.

Майкл: Худевте?

Анжелика: Хочу сбросить пару килограммов. Как вы считаете?

Майкл (ожинув ее взглядом): По-моему, вы в порядке. (Лене.) А вы не хотите что-нибудь съесть?

Лена: Нет, спасибо.

В зале появляется Саймон; найдя глазами Майкла, он сразу же направляется к их столу.

Саймон: Я вижу, у вас тут припасено местечко для старого ковбоя.

Анжелика (смеется): Специально для вас держали.

Саймон (Майклу): Ты выбрал хороший

бар и сына

47

стол. (Оглядывает женщин.) Ну, что мы с тобой имеем, Майкл? Мы имеем двух лучших женщин в этом ресторане.

Анжелика (хохочет): И не только в этом!

Саймон: Верю на слово. Впереди у нас долгая совместная жизнь, поэтому предлагаю относиться друг к другу заботливо. (Лене:) Вы согласны?

Лена (не сразу): Да.

Саймон: Отличный ответ. Мы для того и приехали в Россию, чтобы получать такие ответы.

Анжелика (продолжает смеяться): Я тоже согласна.

К их столу подходит Фил. Он уже выбрал себе девушку — невысокую блондетку с томным взглядом газели.

Фил (настороженно поглядывая по сторонам): Мы решили подняться в мой номер.

Саймон: Ого! Какие темпы!

Фил (с шутливой строгостью): Никаких намеков, Рита этого не любит. Познакомьтесь.

Все представляются друг другу.

Фил: Предлагаю и вам пойти с нами. Я заказал в номер шампанского и фруктов.

Анжелика (Филу): Какой у вас номер?

Фил: 747 — на седьмом этаже.

Анжелика (вставая): Я скажу, чтобы наш заказ принесли в ваш номер.

Все встают.

Номер люкс Фила. День

Две пустые бутылки из-под шампанского торчат из мусорной корзины в углу комнаты. За накрытым столом, где стоит еще пара бутылка, сидят Саймон, Майкл, Лена и Анжелика. "Газель" стоит у большого во всю стену окна, выходящего в сторону Кремля; слышно, как бьют Кремлевские куранты.

Над куполом собора Василия Блаженного летают голуби, потревоженные боем курантов. Выехав из ворот Кремля, по брусчатке площади пророкотал правительственный лимузин. На площади довольно многолюдно — фотографируются, едят мороженое, дети носят в воздушных шарами. Редкие, белые облака висят над Кремлем. Солнце сверкает на куполах храмов.

Саймон: Меня увезли в Америку десятилетним мальчиком, но я все здесь понимаю. (Анжелике.) Я вас расковок выжу.

Анжелика (жеманно хихикает): И что вы видите?

Саймон (пронзает взглядом ее грудь): Большое сердце и несколько маленьких хитростей.

Анжелика: Какие хитрости? Неправда. **Саймон (подмигивая Майклу):** Начну с последней: ты стараешься на всякий случай понравиться и мне, и Майклу. А это нечестно.

Анжелика: Но я же не знаю, кому из вас я нравлюсь.

Саймон: Мне ты нравишься очень. Но и она тоже мне безразлична. (Показывает на Лену.)

Анжелика (смеясь): Вот видишь, сам колеблешься. А меня обманешь?

Саймон: Я не обвиняю. Я анализирую.

Лена встает из-за стола, направляется в прихожую.

Анжелика (по-русски): Он же за тобой пошел.

Лена: Нет.

Фил (смотрит на часы): Вот что, ребята, сейчас 3 часа. По совету врача уже 23 с половиной года в это время дня я сплю.

Майкл: Мы ждем Саймона.

Анжелика (по-русски): Он же за тобой пошел.

Лена: Нет.

Фил (смотрит на часы): Вот что, ребята, сейчас 3 часа. По совету врача уже 23 с половиной года в это время дня я сплю.

Майкл: Мы ждем Саймона.

Анжелика (по-русски): Он же за тобой пошел.

Лена: Нет.

Фил (смотрит на часы): Вот что, ребята, сейчас 3 часа. По совету врача уже 23 с половиной года в это время дня я сплю.

Майкл: Мы ждем Саймона.

Анжелика (по-русски): Он же за тобой пошел.

Лена: Нет.

Фил (смотрит на часы): Вот что, ребята, сейчас 3 часа. По совету врача уже 23 с половиной года в это время дня я сплю.

Майкл: Мы ждем Саймона.

Анжелика (по-русски): Он же за тобой пошел.

Лена: Нет.

Фил (смотрит на часы): Вот что, ребята, сейчас 3 часа. По совету врача уже 23 с половиной года в это время дня я сплю.

Майкл: Мы ждем Саймона.

Анжелика (по-русски): Он же за тобой пошел.

Лена: Нет.

"Газель" отрываает взгляд от окна.

"Газель" (Лене, с сильным украинским акцентом): Ты в туалет? Там занято. Он от туда так и не вышел.

Лена возвращается к столу.

Лена (тихо, Майклу): Дай мне, пожалуйста, Майкл лезет в карман. "Газель" подходит к столу, садится. Лена, взяв ключ, уходит. Саймон провожает ее взглядом.